

Глава 20

Внезапное системное оповещение заставило Ли Цюаня осесть. Оставшиеся без ответа вопросы застыли у него на губах. Он и Чжао Цзиньмин ошеломлённо переглянулись, застыв на месте.

Даже опытный ветеран не смог скрыть потрясения, не говоря уже о новичке:

— Пятый день?

Как наступил пятый день?

Система давала подсказки лишь дважды. По всем расчётам, сейчас не наступил даже третий день.

[Что здесь происходит?]

[Неужели в системном оповещении баг? Невозможно, Система никогда не ошибается.]

[На самом деле, я давно хотел это сказать: почему сложность этого подземелья настолько выше других миров низкого уровня? Его уже впору переводить в ранг средних.]

[У меня то же чувство.]

[Сложность явно завышена +1. Есть тут богачи, способные заглянуть в базу данных и пробить инфу об этом мире?]

***

[Я проверил. С этим подземельем всё очень странно. Погодите... Скачок сложности настолько велик, что это кажется безумием. Этот мир был запечатан Системой! Последний раз его открывали пять лет назад!]

Зрители в трансляции наконец осознали масштаб проблемы. Кто-то уже успел создать тему на форуме игроков, выбрав максимально кричащий заголовок:

«Шок! Подземелье, запечатанное на пять лет, снова открыто! Первый баг в истории Системы или предвестник глобального обновления? Ссылка на стрим...»

В мгновение ока число зрителей на канале Ци Уюаня начало стремительно расти.

[Текущая популярность трансляции: 130 000]

[Поздравляем! Стример получил достижение: «Перспективный новичок»!]

Ци Уюань едва заметно повёл пальцем, но внешне остался совершенно невозмутим, продолжая наблюдать за Ли Цюанем. Столь резкий скачок популярности лишь подтверждал его догадку: с этим миром определённно что-то не так.

Юноша не питал иллюзий — обычный новичок не смог бы привлечь такое внимание лишь своими силами. Однако раз уж он оказался в центре внимания, было бы верхом бездарности не воспользоваться плодами этой внезапной славы.

Ци Уюань пристально посмотрел на игрока. В его тёмных, пронзительных глазах читался глубокий, почти осязаемый смысл. Он оглядел мужчину с ног до головы так, словно оценивал товар в лавке.

«Время течёт неправильно»

Эта мысль одновременно промелькнула в головах Ли Цюаня и Чжао Цзиньмина.

— Брат Цюань... — пролепетал Чжао Цзиньмин, — что всё это значит?

Ли Цюань был на грани паники. Самоуверенность ветерана, накопленная за годы испытаний, крошилась под ударами необъяснимых событий. Он не ответил напарнику, лишь бессвязно бормотал:

— Невозможно... Этого просто не может быть.

Система никогда не лгала.

Ли Цюань чаще всего участвовал именно в таких подземельях на выживание. В мирах низкого ранга она всегда пунктуально отсчитывала каждые сутки, сообщая игрокам точное время пребывания. Почему же в этот раз она скрыла истинное положение дел?

Поскольку раньше осечек не случалось, игрок даже не ставил под сомнение системные отчёты. Ему и в голову не приходило искать подвох. Даже неестественный голод и свинцовую усталость они с Чжао Цзиньмином списали на обилие событий и отсутствие нормального отдыха.

Более того...

— Четвёртый мир справедлив! Подобный обман исключён... Это баг, это точно баг... не может

быть, никак не может...

Глаза Ли Цюаня налились кровью. Он погрузился в пучину параноидальных сомнений, граничащих с нервным срывом.

Где-то в тени, словно ядовитая змея, за ним наблюдала Вэнь Яо. Рядом остался лишь один бесполезный новичок. Но хуже всего было то, что логика этого проклятого мира ускользала от него, не давая ни единой зацепки.

Пятый день. Уже пятый день.

Ли Цюань прекрасно знал правила: в подобных мирах последние сутки всегда самые опасные. Он не был уверен, что сможет защитить Чжао Цзиньмина, и уж тем более не знал, хватит ли его собственных сил, чтобы противостоять подземелью, которое с самого начала играет не по правилам.

Но... он обязан был стать игроком среднего уровня! Только повышение ранга дало бы ему доступ к расширенному ассортименту Магазина, где он мог бы купить вещь, о которой грезил всё это время.

Ветеран больше не мог ждать.

«Почему именно я? — мысли металась в его голове в хаотичном беспорядке. — Ведь я... я ведь пересмотрел столько стримов Проводников! Пусть миры были другими, но я всё помню до мельчайших деталей. Тех игроков не травили ветераны, они не попадали в запечатанные миры со сбоящей Системой!»

Почему все беды обрушились на него одного?

Давление, копившееся в груди Ли Цюаня, стало невыносимым. Дыхание сделалось прерывистым, а связная речь сменилась яростным, животным хрипом. До окончательного безумия оставался всего один шаг.

Увидев состояние лидера, Чжао Цзиньмин в ужасе отпрянул, инстинктивно ища защиты у Ци Уюаня.

Ли Цюань опустился на колени. Сжимая голову руками, он впился ногтями в кожу так сильно, что проступила кровь, и в воздухе разлился слабый запах железа.

Чжао Цзиньмин с трудом сглотнул; от жажды его горло пересохло.

— Брат... что вообще происходит?

Он окончательно перестал понимать ситуацию. Из пяти игроков, приехавших в деревню, одни погибли, другие сбежали, а их лидер, похоже, окончательно лишился рассудка. Страх ледяными тисками сжал сердце новичка. Ему стоило огромных усилий не сорваться на крик и не зарыдать от бессилия.

Ци Уюань холодно наблюдал за вспышкой безумия Ли Цюаня.

Когда тот затих и замер на земле с остекленевшим взглядом, потеряв всякую связь с реальностью, юноша наконец заговорил. Показатели ментальной стабильности игрока продолжали стремительно падать.

— В него проникла шаци, — ответил Ци Уюань на вопрос Чжао Цзиньмина.

— Шаци? — испуганно переспросил новичок. — Что это?

Ци Уюань неспешно направился к Ли Цюаню.

— Та тьма, которую ты видел снаружи гроба, пока мы были на вершине горы, — это воплощённые миазмы. Они рождаются в дремучих лесах, куда веками не проникает солнечный свет. Без подпитки энергией Ян природа порождает эти тлетворные испарения — страшную силу, которой человеку нечего противопоставить.

— Шаци в чём-то похожа на миазмы, но она поражает только живых существ.

Ци Уюань медленно присел перед игроком и коснулся его лба кончиком пальца. Ледяное прикосновение заставило Ли Цюаня немного прийти в себя, хотя взгляд его оставался пустым.

Юноша всмотрелся в зрачки Ли Цюаня, которые приобрели пугающий алый оттенок.

— Шаци легче всего заводится на мертвецах, особенно на тех, кто не нашёл покоя после смерти. Они становятся неисчерпаемым источником этой губительной энергии. Чем мучительнее была кончина, тем сильнее шаци.

У тех, кто умирает от старости в своей постели, её почти не бывает. Но если смерть наступила внезапно, тело начинает источать отраву. Если же над человеком издевались, а его дух не может упокоиться, мощь этой энергии становится чудовищной.

Тёмные призраки несут в себе колоссальный заряд шаци.

Ци Уюань мельком взглянул на золотой гроб, стоящий в отдалении. Он подозревал, что эти призраки — те самые жители деревни, что погибли насильственной смертью и теперь несут вечное наказание, лишённые покоя.

— Ван Сюэ уже была поражена этой энергией.

Ещё во время переправы через реку те, кто осмелился встретиться взглядом с тёмным призраком, рисковали подцепить заразу. Гниющие мертвецы, вылезавшие из гробов — за исключением того, что был в красном ящике, — тоже были пропитаны шацы.

Девушке не повезло: в общей суматохе Ли Цюань затолкал её именно в чёрный гроб. Мертвец даже не успел напасть — разум Ван Сюэ просто не выдержал влияния шацы, и она сошла с ума раньше, чем чудовище нанесло смертельный удар. Она погибла, не оказав ни малейшего сопротивления.

Слушая объяснения, Чжао Цзиньмин чувствовал, как по коже бегут мурашки.

— Но... я ведь тоже смотрел на них! Почему же погибла только Ван Сюэ?

Ци Уюань коротко и сухо рассмеялся:

— Потому что тебе повезло.

Новичок лишь растерянно моргнул, не понимая, в чём именно заключалась удача.

Ци Уюань вглядывался в глаза Ли Цюаня, пытаясь определить, можно ли его ещё спасти. В его голосе зазвучала горькая ирония:

— Деревне пришлось использовать мужчину в качестве невесты для посмертного брака не потому, что они так хотели, а потому, что все девушки в этих краях давно перевелись.

У Чжао Цзиньмина подогнулись колени. Смысл слов дошёл до него мгновенно:

— Предпочтение сыновей дочерям!

Его охватил озноб. В голове помутилось, и он бессильно опустился на землю. Вот почему в деревне они не встретили ни одной молодой женщины!

Будь Чжао Цзиньмин девушкой, даже в гробу «счастливых похорон» мертвец не был бы к нему так благосклонен. Даже Ли Цюань продержался так долго лишь благодаря своему полу — шацы поначалу действовала на него слабее, что позволило ему одолеть монстра. Однако схватка в тесном пространстве гроба, пропитанного гнилью, не прошла бесследно: он надышался этой отравой слишком сильно, и его хрупкое психическое здоровье в конце концов не выдержало.

Ци Уюань ощутил острую брезгливость к жителям деревни. Даже превратившись в бумажных людей, эти трусы продолжали отыгрываться на женщинах.

— Откуда я всё это знаю? — Юноша прищурился, продолжая свою мысль. — Когда-то я был единственным в деревне, кто держал лавку зловещих товаров. Имея дело с похоронами, волей-неволей наберёшься определённых знаний.

Он спокойно обосновал свою осведомлённость, незаметно укрепляя собственную легенду. Вообще-то Ци Уюаню было лень тратить время на лекции для этих людей, но у него был свой расчёт.

— Ли Цюаня ещё можно спасти.

Ци Уюань подобрал топор, который игрок в приступе безумия бросил неподалёку.

[Ржавый топор (предмет среднего уровня)]

[Предназначен для охоты за убегающими ягнятами. Весьма удобен в руке. Помни: топором можно рубить людей, но категорически запрещено рубить деревья. Береги природу, чмок-чмок.]

Информационное сообщение, всплывшее в голове, заставило юношу на мгновение замереть.

«Остроумие составителя описания было весьма... сомнительным. Больше так не шути»

С трудом подняв тяжёлое оружие, Ци Уюань нанёс Ли Цюаню два резких разреза — по одному на каждом плече.

Произошло нечто невероятное: из ран хлынула не обычная кровь, а густая, липкая и зловонная тёмно-красная жижа, сочащаяся непрерывным потоком.

— Он не должен умереть, — безучастно прокомментировал Ци Уюань.

Сердце Чжао Цзиньмина наполнилось теплом. Он так и знал: его «брат» — хороший человек!

— Нам нужно, чтобы он грёб, — продолжил Ци Уюань.

Чжао Цзиньмин осёкся:

— Э... что?

Ци Уюань одарил его презрительным взглядом. Им нужно было выбраться из этого места, и где-то здесь определённо должна была быть лодка. Но Чжао Цзиньмин, типичный студент-технар, который ради лабораторных работ забросил даже баскетбол, не отличался выдающейся физической формой.

А выносливость самого юноши была ещё плачевнее. Он прекрасно понимал: если они с новичком возьмутся за вёсла, то далеко не уплывут.

Ци Уюань поднялся и сверху вниз посмотрел на Ли Цюаня, который, сидя на земле, начал постепенно приходить в себя. Он не забыл ту злобу, с которой игрок набросился на него мгновение назад.

— Хочешь жить — умоляй меня.

<http://bllate.org/book/15852/1436269>